

Когда день стал переходить в вечер, зоаны собрались на молитвенном месте внутри горы, покрытой сумерками.

Молодые воины, которые были ранены в течение дня, были уложены спать, и их семьи находились поблизости.

Гулькака видел, в каком состоянии находились молодые воины, покрытые бинтами по всему телу. Заметив, что пришел Гарам, он подошел к нему.

- Этот парень, скорее всего, тоже не сможет встретить завтрашний рассвет.

Услышав отчет Гулькаки, Гарам не знал, что сказать пожилой паре зоан, которая ухаживала за молодым воином.

- Среди 18 молодых воинов, которые последовали за Гаджитой, 10 смогли вернуться, но среди них трое, включая этого парня... - Гулькака был уклончив в конце, но Гарам знал, что он хотел сказать.

Когда Гарам обошел раненых, Гаджита сидел один, на самом дальнем краю костра молитвенного дома. Его последователей, которые обычно находятся рядом с ним, в настоящее время нигде не было.

- Гаджита, если у тебя есть что сказать в свое оправдание, давай послушаем.

Как только Гарам сказал это, Гаджита зарычал, обнажая клыки.

- Нет никакой необходимости в защите или чем-то подобном! Мы сражались, чтобы отвоевать деревню, как храбрые зоанские воины! Во всяком случае, ты, как трус, даже не попытаешься вернуть ее, не имеешь права осуждать меня!

- Гаджита...! - начал Гулькака.

Гарам сдержал Гулькаку, который в припадке гнева поднял руку и попытался ударить Гаджиту. Речь Гаджиты стала еще более гневной.

- Если бы вы, ребята, помогли нам в это время, забор бы сломался! Как только бы это случилось, человеческие солдаты бы...!

- Ты действительно веришь, что забор был бы разрушен, если бы мы поддержали тебя?

Гарам сказал это, но у Гаджиты не было слов.

- Это...!

- Не может быть, чтобы ты, будучи зоанским воином даже в шутку, не мог понять ситуацию в это время. Кого ты можешь убедить словами, которым сам не веришь?

Гаджита, у которого не было слов, чтобы опровергнуть заявление Гарама, щелкнул языком и раздраженно отвел глаза.

В следующее мгновение кулак Гарама врезался в лицо Гаджиты сбоку, и тот упал с ног.

- Гаджита! Сейчас нам нужен каждый воин. А пока я прощу тебя. Как только кризис закончится, ты получишь свое. Будь готов к этому.

Выплюнутые Гаджитой слова достигли спины Гарама, который ушел вместе с Гулькакой.

- Как только кризис закончится? В это время все будут мертвы.

Даже Гарам ничего не мог на это ответить.

В конечном итоге они потеряли еще больше воинов, которых не хватало даже при обычных обстоятельствах. Несмотря на то, что с самого начала было трудно вернуть деревню, это сделало эту задачу еще более трудной. Кроме того, даже если они вернут деревню в очень маловероятном случае, в соседней крепости в качестве подкрепления будет размещено 800 солдат.

Одинокий воин подбежал к Гараму, который смотрел в небо, размышляя, что же ему, черт возьми, делать?

- Вождь клана! Посланник... человек, которого мы послали в качестве посланника к «Клану Когтей», вернулся!

- Немедленно приведи его сюда!

«Посланник вернулся в такое время. Бог ведь еще не покинул нас, не так ли?»

Гараму не хотелось возлагать никаких надежд на то, что скажет посланник, поэтому он решил не радоваться преждевременно.

Воин, который ушел в качестве гонца, скорее всего, захочет дать отчет побыстрее, даже если это будет на секунду раньше. Наверное, он вернулся бегом по этим зимним горам. С первого взгляда было видно, что он совершенно измучен. Он был в таком состоянии, что не мог идти

без товарища, подставившего ему плечо.

- Вождь клана! Извините за опоздание, но я только что вернулся!

- Все в порядке! Что же тогда сказал "Клан Когтей"?

Гонец положил обе руки и колени на землю и приложил лоб на землю.

- Я... мне очень жаль!

Зоаны отчаянно подбадривали гонца.

Гарам испустил единственный вздох.

Начнем с того, что с того времени, когда «Клан Когтей» жил на равнинах, оба клана были противниками, которые ссорились из-за территории друг друга. Вероятно, было бы неразумно пытаться зайти так далеко, чтобы просить помощи у такой группы, когда обе стороны должны сделать все возможное, чтобы просто защитить свои собственные кланы.

- Неважно. С самого начала я не думал, что нас легко примут. Это не то, о чем тебе стоит беспокоиться.

Он поблагодарил гонца.

- Нет, вождь клана. В "Клане Когтей" сказали, что это нормально, если они возьмут к себе стариков и детей. Кроме того, они заверили меня, что не против послать воинов в качестве помощи в случае необходимости.

- Ну и что же тогда?!

Такого ответа даже Гарам и его спутник не ожидали. Они слышали, что нынешний глава клана Крага Бигана Зургу - дикий человек, единственным спасительным свойством которого являлись сражения, но, по-видимому, он не хотел оставлять представителей той же расы, на которых нападают и свергают люди.

- Н-но для этого есть определенные условия.

- Условия, говоришь?

- Прием стариков и детей, а также их поддержка в бою - это огромные проблемы, которые затрагивают весь «Клан Когтей». Поэтому, когда к ним приведут стариков и детей, они хотят,

чтобы наш вождь посетил логово «Клана Когтей» и объяснил все членам клана своими собственными устами.

- Они говорят вождю клана, чтобы он пришел и склонил голову, как ты говоришь!?

Услышав этот разговор, воины оскалили зубы и зарычали.

- Если это означает, что клан будет спасен, если я склоню голову, я так и сделаю. Но ...

Гарам - вождь клана. Если членов его клана можно спасти, просто отбросив его маленькую гордость, он сделает это.

Однако в настоящее время - ситуация, когда они не знают, когда люди решат напасть. Глава клана не мог покинуть своих людей прямо сейчас. Глава "Клана Когтей", вероятно, понимал это. Это был не более чем косвенный отказ.

Наверное, это вполне естественно. Когда Гарам уже сдался, гонец продолжил говорить дальше.

- И все же у этого есть продолжение...

- Какое?

- Если вождь клана не может приехать, они сказали, что не возражают, если вместо него придет "Божественное Дитя".

Как только он это сказал, все члены клана разом рассмеялись.

- Не валяйте дурака, ублюдки из «Клана Когтей»!

- Вместо вождя клана... как они смеют быть такими бесстыдными!

- Начнем с того... это разве не просто план, который позволит им заполучить наше уважаемое «Божественное Дитя»!?

Цель "Клана Когтей" была очевидна.

Их настоящая цель - только Шаймуль, «Божественное Дитя».

До этого времени между кланами велись бесчисленные дискуссии, в которых говорилось об

необходимости сражаться против людей как единое целое, и о том, что десять зоанских кланов образуют союз. Но, всегда расходясь во мнениях относительно того, какой клан должен взять контроль, переговоры рано или поздно заканчивались неудачей.

Между тем, когда несколько лет назад Шаймуль стала «Божественным Дитя», разговоры о клановом союзе всех кланов воскресли.

Если это «Божественное Дитя» было одобрено Богом Зверей, которому поклоняются зоаны, то в значительной степени ожидалось, что она сможет командовать всеми зоанами под одним знаменем. Однако в то же самое время, будучи «Божественным Дитя», Шаймуль была также дочерью Гаргусса, главы «Клана Клыков» в то время. Из-за этого «Клан Когтей» боялся, что зоанский Союз возглавит «Клан Клыков», как клан, который породил «Божественное Дитя». Они использовали тот факт, что она была дочерью вождя «Клана Клыков», чтобы заставить переговоры о зоанском Союзе провалиться бесчисленное количество раз.

Причина, по которой Гарам пытался отправить Шаймуль в качестве посланника в «Клан Клыков» на днях, заключается в том, что до тех пор, пока «Божественное Дитя» выживет, будет возможно реализовать Зоанский Союз через власть «Клана Когтей», даже если «Клан Клыков» будет уничтожен. Если бы «Клан Клыков» бы погиб, то зоаны как раса бы все равно бы выжили.

Даже несмотря на то, что он принял такое решение после рассмотрения положения всех зоанских кланов, «Клан Когтей» увидел, что сила «Клана Клыков» ослабевает, и, воспользовавшись этой слабостью, они смело потребовали, чтобы они передали «Божественное Дитя» на их сторону.

Даже Гарам, который когда-то принял горькое решение отправить туда Шаймуль, почувствовал, как в нем закипает ярость, словно его зрение было окрашено в темно-красный цвет.

«Ты ублюдок, Зургу. Так поздно в этой игре ты все еще не можете увидеть текущую ситуацию?»

Гарам залил вождя «Клана Когтей», которого он помнил, всеми бранными словами, которые знал.

Только старейшина встала между разъяренными братьями.

- Я уже достаточно долго живу. Я не хочу удлинять эту жизнь, идя так далеко, чтобы принести в жертву почитаемое «Божественное Дитя».

С этого момента все больше пожилых людей вставали и говорили то же самое.

Хотя они уже состарились, они все еще оставались гордыми зоанами. Они чувствовали крайнюю злость из-за того, как «Клан Когтей» справлялся с ситуацией в связи с кризисом для зоан, которые являются той же самой расой, хоть и принадлежали к другому клану.

- Но что мы будем делать с детьми?

Однако, когда кто-то высказал это беспокойство, окрестности замолчали из-за его вопроса.

Воины прекрасно пошли бы на смерть.

Пожилые братья, которым осталось жить всего несколько лет, так же были готовы погибнуть.

Но как насчет детей?

Через некоторое время мать, державшая на руках совсем маленького ребенка, пробормотала всего несколько слов.

- Если мы принесем в жертву «Божественное Дитя», этому ребенку придется нести это бремя всю оставшуюся жизнь.

Зоаны - гордая раса. Хотя это было ради спасения всех, если бы они предложили «Божественное Дитя» Бога Зверей, которому они поклоняются, другому клану, «Клан Клыков», вероятно, стал бы объектом презрения. Даже если бы это было для детей, которые могли бы выжить, это привело бы к тому, что дети должны были бы взять на себя ответственность за это на всю оставшуюся жизнь.

Неизвестно от кого раздался голос:

- Давайте бороться в одиночку...

- Ну да! Вместо того чтобы выжить, потеряв свою гордость, давайте умрем, сражаясь с гордостью.

- Давайте покажем им гордость "Клана Клыков"!

- Мы покажем людям храбрость зоан!

Воины подняли свои мачете над головой и закричали во все горло.

Вслед за ними старшие тоже подбросили в воздух кулаки.

Мать, у которой были слезы на глазах, обнимала своего ребенка, который был озадачен, так как не понимал, что происходит. А плечи матери обнимал отец.

Поскольку все пытались воспламенить себя для борьбы и решились на смерть, только один человек был против этого.

- Все... не спешите навстречу своей смерти!

Это была Шаймуль.

- О, воины! Неужели гордость воинов распространяется только на борьбу и смерть!? Если речь идет только о борьбе, то чем мы отличаемся от "Безумного Клыка" Табануну??

Легендарный зоанский воин Табануну жил в эпоху мифов. Хотя он был самым сильным зоанским воином, которому не было равных, он, опьяневший от собственной силы, закончил тем, что убил своего друга и любовницу собственными руками из-за пустякового недоразумения. Из-за этого у Табануну разорвалось сердце. Существует легенда о том, что он исчез в неизвестном месте после того, как стал берсеркером, который беззаботно нападал на всех, кого замечал.

- Меня учил отец... предыдущий глава клана: воины - это те, кто сражается за слабых. Гордость воина страдает только тогда, когда он не смог защитить тех, кого должен был защитить! Поэтому, таким образом...

Шаймуль закашлялась, но собрала следующие слова:

- Я сдамся "Клану Когтей"! Если они говорят мне вот так опустить голову, я буду делать это столько раз, сколько они захотят! Если они будут настаивать на представлении, я буду танцевать голышом! Если многие или даже один из членов нашего клана будут спасены этими действиями, если все выживут благодаря этому, я откажусь от своего имени и гордости столько раз, сколько потребуется!

- О «Божественное Дитя»!..

Если бы это был кто-то другой, то наверняка нашлись бы люди, называвшие ее бесстыдницей.

Однако Шаймуль - это "Благородный Клык". Все здесь знали о ее высокой гордости. Несмотря на то, что ей навязали такое унижающее требование, она все еще говорила, что примет его и смирится с ним.

Более того, это делалось не ради нее самой, а ради ее братьев, ради слабых, которые не могли сражаться.

- Все, пожалуйста, не спешите навстречу своей смерти. Если найдутся люди, которые будут смеяться над вами, я поставлю свою жизнь на то, чтобы заставить их остановиться! Если они будут говорить о вас, указывая пальцами за вашу спину, я встану перед ними!

Прежде чем кто-либо успел это понять, из глаз Шаймуль хлынули слезы.

- Это мое желание. Я хочу, чтобы вы все выжили...

Все ее собратья в этом месте опустили головы из-за слов Шаймуль. Были слышны всхлипывания, а ребенок, который не понимал сложившейся ситуации, невинно спросил свою мать:

- Что со всеми не так?

Взгляды членов клана естественно собрались на Гараме, который являлся их вождем.

- Вождь клана, что же нам делать?

- Вождь клана, пожалуйста, покажи нам дорогу!

Гарам размышлял, как ему следует поступить, когда его товарищи по клану сосредоточили на нем свое внимание, молча ожидая ответа.

«Но каков же будет наилучший курс действий? Если бы я был простым воином, я бы приказал им умереть вместе со всеми. Я бы попросил их умереть благородной и достойной похвалы смертью с гордостью в груди.

Но я же вождь клана. Я - глава клана, который должен заботиться о жизни всех членов «Клана Клыков».

Моими словами судьба нашего клана будет решена именно здесь.

Отец, предыдущие вожди кланов, пожалуйста, скажите мне, что я должен делать.

Кто-нибудь объясните. Пожалуйста, покажите мне дорогу!»

И тут прозвучал голос... совершенно как божественное откровение для ушей огорченного Гарамы.

- Почему ты не пытаешься победить?

Это был отнюдь не громкий голос, но и его было прекрасно слышно. Все зоаны в этом месте одновременно повернули свои лица в ту сторону, откуда донесся голос.

Кто-то спустился из глубины горы, куда не проникал свет костра.

- Кто же это? Божественный посланник? Призрак какого-то предка?

Гарам широко раскрыл глаза.

- Почему же ты не пытаешься победить, если ты на это способен?

Тот, кто появился в освещении костра изнутри горы, был Кисаки Сома, человеческий ребенок, о котором заботилась Шаймуль.

<http://tl.rulate.ru/book/38695/834498>